

16. The Federal Agency for State Property Management [Electronic resource] / The official website. URL: <http://www.rosim.ru> (date of viewing: 02.06.2016).

Как цитировать статью: Мержо М. Ш. Направления усовершенствования системы управления государственной и муниципальной собственностью в регионах Северного Кавказа Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 84–91.

For citation: Merzho M. Sh. Promising directions of improvement of state and municipal property management in the north Caucasus regions of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 3 (36). P. 84–91.

УДК 711.3:332.834(470.45)
ББК 65.315.441.2-56(235.54)

Mikhailova Elena Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic discipline
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tranz-volga@yandex.ru

Zubova Olga Gennadyevna
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic discipline
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Михайлова Елена Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tranz-volga@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

METHODOLOGICAL APPROACH TO ENHANCE EFFECTIVENESS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

Одной из проблем сельских территорий является отток жителей и, как следствие, сокращение числа населенных пунктов; увеличение количества мелких и мельчайших деревень. В статье проведен анализ системы сельского расселения Волгоградской области: рассмотрена эволюция системы расселения сельских территорий, проведен анализ благоустройства жилищного фонда региона. С целью оптимизации системы расселения рассмотрена возможность объединения (концентрации) населения в крупные сельские поселения, предусматривающая увеличение объемов строительства жилья. Дана оценка экономической эффективности капитальных вложений в жилищное строительство с точки зрения пополнения доходной части бюджетов всех уровней.

One of the problems of rural areas is the outflow of residents and as a consequence reduction in the number of settlements, increasing the number of small and tiny villages. The article analyzes the system of rural settlements in Volgograd region: the paper discusses evolution of the settlement system of rural areas, and analyzes improvement of the housing Fund of the region. In order to optimize the settlement system the possibility of merging (concentration) of the population in large rural settlements is examined providing increase in volumes of housing construction. The assessment of economic efficiency of capital investments in housing construction from the point of view of replenishment of the profitable part of budgets of all levels is made.

Ключевые слова: система сельского расселения, сельские территории, численность сельского населения, сельские поселения, добавленная стоимость, капитальные вложения, жилищное строительство, социально-культурное обслуживание, качество жизни, доходы бюджетов.

Keywords: system of rural settlements, rural areas, rural population, rural settlements, value added, capital investment, housing construction, social and cultural services, quality of life, income of budgets.

На развитие сельских территорий оказывают непосредственное влияние как объективные природные факторы (антропогенные изменения климата, разрушение природной экосистемы, развивающийся дефицит водных и земельных ресурсов и др.), так и колебания геополитической и экономической конъюнктуры. Реформирование российской экономики 1990 года привело к существенной структурной трансформации аграрного сектора, к разрушению исторически сложившегося сельского образа жизни, к нерегулируемой хозяйственной и кадровой деградации, к демографическим процессам на селе и в целом деструктивно повлияло на систему сельских расселений.

Система сельского расселения рассматривается авторами как исторически сложившаяся сеть сельских поселений, которые расположены в границах муниципального района, обладающих хозяйственной значимостью, социальными,

культурными, инфраструктурными и другими объектами, обеспечивающими комфортные условия жизнедеятельности сельского населения.

Сельские территории как комплексная природно-хозяйственная система, объединяющая природные условия и ресурсы, сельское население, разнообразные элементы материальной культуры и основные производственные фонды, функционируют и развиваются благодаря интеграционным связям органов местного самоуправления, природной и социально-экономической среды. Сельские поселения играют доминирующую роль в развитии сельского хозяйства, в обеспечении продовольственной безопасности страны, поскольку на их территории создается такой жизненно важный ресурс, как продовольствие, а сама территория выступает каналом для его последующего продвижения и реализации.

Низкое качество жизни населения, ограниченные возможности трудоустройства, небольшой уровень доходов влияют на отток рабочей силы в города и как следствие – на сокращение количества сельских жителей и исчезновение целых населенных пунктов. В этой связи очень остро стоит вопрос об оптимизации системы расселения, которая является индикатором пространственного развития социально-экономических процессов территорий [1; 2].

Уровень социально-экономического развития сельских территорий, эффективность использования земельных ресурсов во многом зависят от численности и территориального размещения населения, степени концентрации населения в местах проживания, принципах и условиях осуществления сельскохозяйственной деятельности. С учетом этого исследование системы сельского расселения имеет научную и прикладную значимость, поскольку позволяет

объективно отразить комплексное воздействие совокупности специфических разноплановых факторов на тенденции развития и трансформацию сельских поселений.

Цель исследования – рассмотреть систему сельского расселения Волгоградской области и предложить методологический подход, позволяющий повысить эффективность территориального развития сельских поселений.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть эволюцию системы сельского расселения Волгоградской области;
- дать характеристику социальной и инженерной инфраструктуры;
- предложить направления повышения эффективности территориального развития сельских поселений.

Проведенная в Сталинградской губернии перепись населения в 1926 году выявила 3178 поселений, в которых на тот момент проживало 1149,7 тыс. человек, что явилось следствием длительного периода заселения сельских территорий. К 1929 году численность сельского населения увеличилась на 17,1 %, однако уже к 1935 году она сократилась на 27,1 %. Великая Отечественная война также внесла свои коррективы, численность поселений уменьшилась в 1945 году на 100,3 тыс. человек относительно 1944 года.

Последующий процесс индустриализации отразился и на системе сельского расселения, поскольку сельские поселения стали выполнять не свойственную им ранее трудовую функцию по обеспечению городов рабочей силой, мигрировавшей из поселений [3]. И уже перепись 1989 года показала сокращение численности поселений относительно 1926 года на 45,1 % (см. рис. 1).

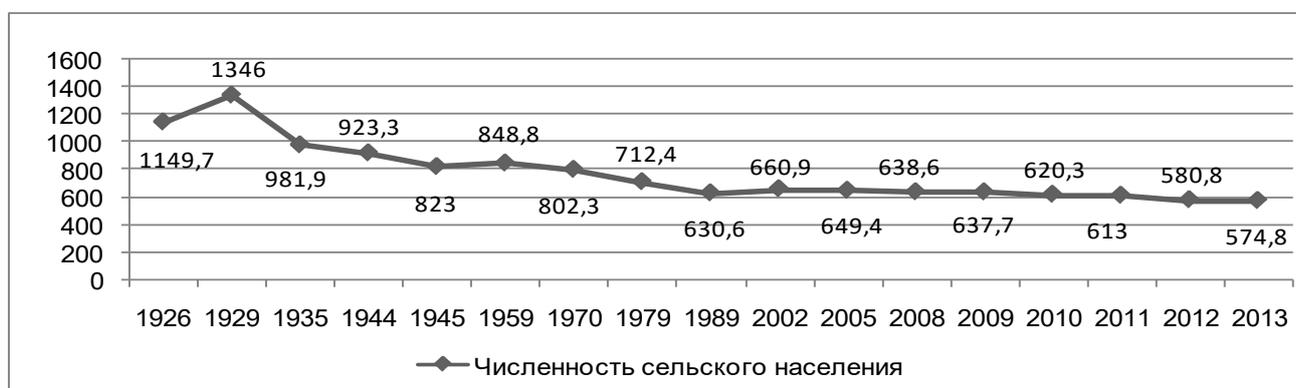

Рис. 1. Численность сельского населения Сталинградской губернии – Волгоградской области за период 1929–2013 годов, тыс. чел. [4]

В период с 2002 по 2014 год численность сельского населения Волгоградской области уменьшилось на 14 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения, проживающего в сельских населенных пунктах Волгоградской области, чел.

Сельские населенные пункты с числом жителей, чел.:	Годы						Изменение 2014-го к 2002 году	
	2002	2010	2011	2012	2013	2014	чел.	%
	до 500	6782	8736	9514	10 787	10 587		
500–999	106 649	85 710	91 529	97 825	99 659	102 308	-4341	-4,07
1000–1999	292 264	289 082	278 828	260 997	256 253	245 696	-46 568	-15,93
2000–2999	107 497	111 261	111 043	92 551	89 880	93 881	-13 616	-12,67
3000–4999	103 139	75 913	72 614	69 205	73 887	70 467	-32 672	-31,68
5000–6999	27 953	39 683	39 694	39 790	34 812	34 761	6808	24,36
7000–9999	16 601	9897	9730	9648	9553	9441	-7160	-43,13
Итого:	660 885	620 282	612 952	580 803	574 631	568 796	-92 089	-13,93

Источник: составлено автором на основе данных [5].

Процесс снижения числа жителей села сопровождался сокращением числа сельских населенных пунктов на 49 единиц, ростом мелких и мельчайших сел на 12 ед., которые в перспективе могут стать нежилыми (см. табл. 2).

В 2014 году на территории Волгоградской области учтено 64 сельских населенных пункта, в которых фактически никто

не проживает. Около половины сельских жителей (44,6 %) живут в населенных пунктах численностью от 1000 до 1999 человек. Но и отток сельского населения там самый высокий – 46 568 человек. Увеличение численности населения в пунктах с числом жителей от 5000 до 6999 человек объясняется переходом в эту категорию поселения высшего уровня.

Таблица 2

Динамика числа сельских населенных пунктов в Волгоградской области

Сельские населенные пункты с числом жителей, чел.:	Годы						Изменение 2014-го к 2002 году	
	2002	2010	2011	2012	2013	2014	ед.	%
	до 500	19	22	24	27	27	31	12
500–999	143	116	122	128	131	133	-10	-6,99
1000–1999	206	211	204	190	187	180	-26	-12,62
2000–2999	46	46	46	38	37	39	-7	-15,22
3000–4999	28	20	19	18	19	18	-10	-35,71
5000–6999	5	7	7	7	6	6	1	20,00
7000–9999	2	1	1	1	1	1	-1	-50,00
Итого:	449	423	423	409	408	408	-41	-9,13

Источник: составлено автором на основе данных [4].

Миграция сельских жителей в основном связана с неразвитостью сферы услуг и отсутствием рабочих мест. В результате оттока молодежи происходит сокращение рождаемости и увеличение смертности, что может привести к постепенному вымиранию отдельных сельских поселений Волгоградской области. Данные процессы стали причиной структурной деформации системы расселения, привели к изменению характера хозяйственно-производственного давления на сельские территории: с одной стороны, мы наблюдаем образование локальных очагов антропогенного воздействия, сопровождающиеся сменой производственного типа хозяйств, а с другой стороны, – формирование неиспользуемых территорий [6].

Об изменении региональной структуры сельского расселения свидетельствует и шкала деления поселений по численности. Если в 1989 году она начиналась с диапазона от 1 до 25 человек, то в 2014 году – уже от 500 человек. Предельные значения находились на уровне до 1000 и до 6999 человек соответственно. В структуре сельского расселения Волгоградской области мы наблюдаем устойчивую тенденцию сокращения поселений с численностью до 500 человек с 72 % в 1989 году до 6,6 % в 2014 году, что свидетельствует об укрупнении типов сельского расселения Волгоградской области (см. рис. 2, 3).

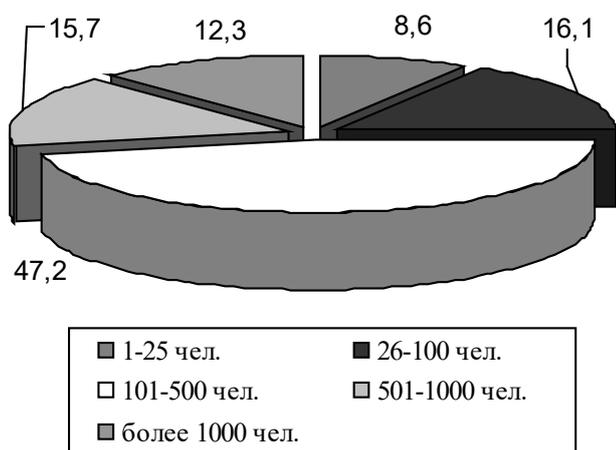

Рис. 2. Структура сельского расселения Волгоградской области в 1989 году, %

Основным сдерживающим фактором, ограничивающим развитие аграрной экономики и социально-экономическое развитие сельских поселений, на наш взгляд, является несоответствие в большинстве случаев социальной и инженерной инфраструктуры сельской местности потребностям населения [7; 8]. Анализ обеспеченности жилых помещений Волгоградской области коммунальной инфраструктурой выявил ее низкий уровень.

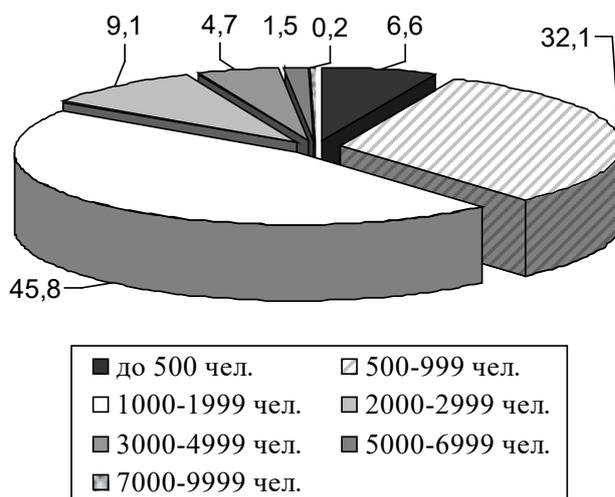

Рис. 3. Структура сельского расселения Волгоградской области в 2014 году, %

В табл. 3 представлен анализ благоустройства Волгоградской области с 2007 по 2014 год.

В период с 2007 по 2014 год уровень благоустройства сельских населенных пунктов водопроводом увеличился всего на 1,3 %, а канализацией сократился почти в 2 раза. По данным на 1 января 2015 года, в Волгоградской области водопроводом снабжены 78 % жилых помещений, централизованным отоплением – 60,4 %, газом – 90 %.

Благоустройство жилищного фонда Волгоградской области

Показатели	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Уровень благоустройства жилищного фонда (на конец года), в %</i>								
– водопроводом	70,2	70,3	71,4	71,9	72,7	72,8	76,9	78
– канализацией	68,5	68,7	69,7	69,9	70,6	70,7	73,6	74,4
– централизованным отоплением	57,1	56,6	55,7	55,6	55,5	55,2	54,4	60,4
– ваннами	62,8	63,0	64,6	64,7	65,4	65,3	67,4	68
– газом	90,0	90,0	90,0	90,5	90,5	90,2	90,2	90
– горячим водоснабжением	62,6	62,8	63,9	64,1	64,8	65,1	67,6	68,4
– напольными электроплитами	1,9	1,9	2,0	2,1	2,4	2,6	2,8	3
<i>Уровень благоустройства сельских населенных пунктов (на конец года), в % к общему числу населенных пунктов</i>								
– водопроводом	57,5	58,4	58,4	57,8	57,7	57,9	58,1	58,8
– канализацией	5,8	4,0	3,4	2,7	2,7	2,7	2,9	3,1

Источник: составлено автором на основе данных [6].

Помимо этого необходимо отметить, что у сельских населенных пунктов с числом жителей до 100 человек существует проблема транспортной доступности, так как к ним, как правило, ведут грунтовые дороги или дороги с асфальтовым покрытием, которые давно уже не ремонтировались. Совершенно очевидно, что с экономической точки зрения сделать хорошую асфальтированную дорогу к поселению, в котором проживает 5, 10, 50 человек является затратным мероприятием. Более того, этот населенный пункт необходимо газифицировать, организовать социальное обслуживание, что требует достаточно больших расходов бюджета, которые никогда не окупятся, поскольку там, как правило, отсутствует производство [9].

Такая ситуация обусловлена тем, что социально-культурное обслуживание сельских поселений напрямую зависит от численности проживающего в нем населения (см. табл. 4).

Таблица 4

Зависимость уровня социально-культурного обслуживания сельских поселений от числа жителей

Сельские поселения с числом жителей, чел.	Уровень социально-культурного обслуживания
до 999	Минимальный набор социальных учреждений (филиалы, передвижные центры, комплексы)
1000–2999	Нормативы на 1000 жителей: фельдшерско-акушерский пункт со стационаром; клуб, включая кинозал (200 посадочных мест) и библиотеку; детское дошкольное учреждение; неполная средняя школа (150–160 мест); спортплощадки; организации торговли (6 рабочих мест); отделение связи, включая сберегательную кассу и т. д.
свыше 3000	Уровень, их благоустройство максимально приближено к городскому типу (специализированные торговые сети, полные средние школы, медицинские учреждения, дома культуры и т. д.)

Проведенный анализ показал, что 38,7 % сельских поселений Волгоградской области (до 999 человек) в 2013 году крайне ограничены в социальном плане, а наиболее оптимальными, с социальной точки зрения, можно считать только 6,4 % поселений, приближенных к городскому типу (свыше 3000 человек).

Решением проблем в расселенческой структуре Волгоградской области (сокращение сельского населения, увеличение численности мелких и мельчайших поселений, числа вымерших населенных пунктов, снижение уровня и качества жизни сельских жителей) может стать переселение жителей мелких и мельчайших поселений в более крупные населенные пункты. Такие программы уже реализуются в Азербайджане [10] и Ханты-Мансийском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югре [11]. Однако переселение сельских жителей в более крупные населенные пункты не должно носить директивный характер. В российском законодательстве предусматриваются определенные юридические действия, которые позволяют жителям принимать решения о переселении.

Расселение малых деревень позволит решить ряд проблем сельской местности:

- отпадет необходимость в бюджетном финансировании малонаселенных сел;
- повысится качество жизни сельского населения;
- сократятся бюджетные расходы на содержание управленческого аппарата;
- в укрупненных сельских поселениях появятся новые рабочие места в сфере услуг (образование, здравоохранение, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.).

Осуществляя переселение сельских жителей в крупные населенные пункты, необходимо позаботиться о предоставлении им жилья и мест работы. Решить проблему занятости населения можно, размещая новые высокотехнологичные производства, с привлечением государственно-частного партнерства в крупных сельских поселениях [12; 13; 14]. Предприятия не только обеспечат работой часть трудоспособного населения, но и будут формировать налоговые доходы бюджетов всех уровней.

Проблема обеспечения населения комфортным жильем решается с помощью муниципальных программ жилищного строительства. Рассматривая вопрос о повышении качества жизни сельского населения, органы местного самоуправления должны поставить перед собой задачу о строительстве жилья в объеме не менее 1 кв. м на одного человека в год.

В Волгоградской области необходимо переселить 10 587 человек, живущих в поселениях с числом жителей менее 500 человек. Численность сельского населения по муниципальным районам колеблется от 9300 до 30 500 человек. При среднем количестве жителей в муниципальном районе 18 140 человек и среднем

числе переселенцев – 320 человек, органы местного самоуправления должны привлечь 370 млн руб. в год для строительства 18 500 кв. м по цене 30 000 руб. за 1 кв. м. Строительство 18 500 кв. м позволит ежегодно обеспечивать жильем 685 человек. Муниципальная жилищная программа может быть рассчитана на 10 лет.

Совершенно очевидно возникает вопрос о поиске источников финансирования и экономической эффективности таких капитальных вложений. Для привлечения финансовых ресурсов органы местного самоуправления могут воспользоваться финансовыми инструментами, предлагаемыми действующей федерально-целевой программой «Жилище», механизмом государственно-частного партнерства.

Экономическую эффективность капитальных вложений в жилищное строительство оценим с точки зрения налоговых поступлений. В расчет принимаются следующие виды налогов: налог на добавленную стоимость – 18 %, налог на доходы физических лиц – 13 %, налог на прибыль – 20 %, налог на имущество – 2,2 %.

В структуре цены строительной продукции добавленная стоимость составляет 45 % (см. рис. 4). При этом 40 % от добавленной стоимости идет на оплату труда наемных работников (см. рис. 5).

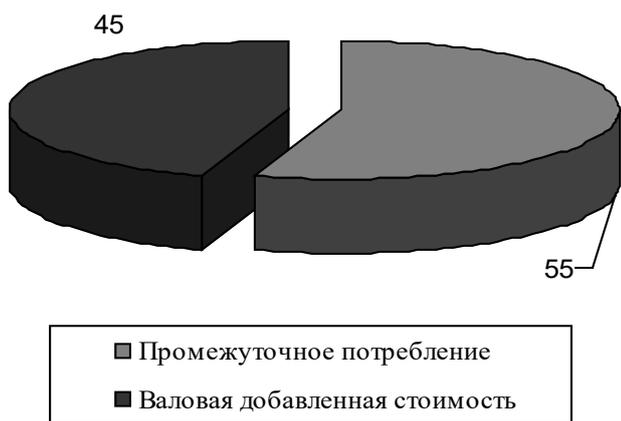

Рис. 4. Структура выпуска по виду экономической деятельности «строительство» в 2014 году, % (источник: [4])

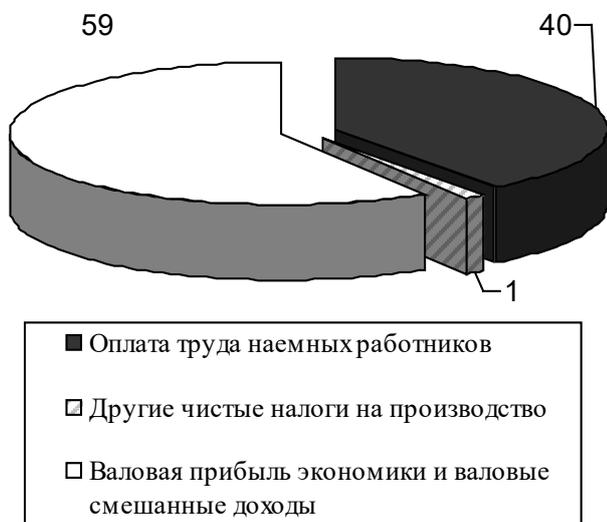

Рис. 5. Структура добавленной стоимости по виду экономической деятельности «строительство» в 2014 году, % (источник: [4])

В оплату труда наемных работников входят отчисления на социальное страхование, поэтому при ставке взносов – 30 %, начисленная заработная плата составит 30 % от добавленной стоимости:

$$1,3\tilde{N}_R = 0,4 \Rightarrow C_R = \frac{0,4}{1,3} = 0,3, \quad (1)$$

где C_R – заработная плата работников.

Следовательно, налог на доходы физических лиц:

$$\text{НДФЛ} = 0,3 \times 0,13 = 0,039.$$

Добавленную стоимость можно записать в виде выражения:

$$DS = 1,3C_R + C_D + \text{НДС}, \quad (2)$$

где C_D – прибыль до налогообложения.

При условии, что $DS = 1$ (следовательно, НДС = 0,15 [15]), находим возможное (без учета амортизации и обязательств по выплате процентов банку) значение прибыли: $C_D = 0,85 - 1,3C_R = 0,85 - 0,4 = 0,45$.

Налог на прибыль составит:

$$\text{Налог на прибыль} = 0,2 \times 0,45 = 0,09.$$

Таким образом, с 1 единицы добавленной стоимости государство получает:

- НДС – 0,15;
- НДФЛ – 0,039;
- налог на прибыль – 0,09 (в лучшем случае, без учета процентов по кредиту и амортизации);
- итого: 0,279.

С учетом того, что добавленная стоимость составляет 45 % от величины освоенных капитальных вложений, каждый рубль капитальных вложений принесет всем уровням бюджета: всего налогов с 1 руб. капитальных вложений = $0,279 \times 0,45 = 0,125$.

Таким образом, органы местного самоуправления, ежегодно привлекая 370 млн руб. на жилищное строительство увеличат доходы бюджетов всех уровней на 46,25 млн руб.

Помимо этого расселение малых и мельчайших деревень будет иметь следующие эффекты, связанные с повышением уровня социально-экономического развития территорий:

1. Рост числа рабочих мест (в том числе по обслуживанию жилья).
2. Повышение качества жизни сельского населения.
3. Рост доходов местного бюджета связанного с увеличением объемов услуг, предоставляемых в сфере ЖКХ.
4. Увеличение объемов финансирования из федерального бюджета образования, здравоохранения, культуры и спорта, в связи с увеличением числа жителей.
5. Уменьшение расходов пенсионного фонда на доставку пенсий, почты, социальных служб, а также органов местного самоуправления на преодоление расстояний до расселяемых деревень.

Таким образом, следствием эволюционной трансформации (структурной и пространственной) системы сельских расселений Волгоградской области, происходивших в XX–XXI веках, стало деление всех поселений на два типа, отличных друг от друга по демографическому, экономическому, культурно-бытовому уровню.

Первый тип – устойчивые, жизнеспособные поселения с достаточным хозяйственно-организующим, производственным и социально-обслуживающим потенциалом.

Второй тип – деградирующие поселения, выполняющие в ряде случаев вспомогательные функции по отношению

к поселениям первого типа, утратившие возможность дальнейшего развития в демографическом, экономическом и социальном плане.

Следует констатировать отсутствие производственных связей или их нарушение между двумя типами поселений, что обусловлено дезинтеграцией в аграрной сфере. Следствием данных процессов стало появление в современной структуре расселения мелких, периферийных, неперспективных поселений, которые имели место на начальном этапе эволюционного развития.

Основными направлениями совершенствования системы сельского расселения должны стать: повышение эффективности административно-территориального управления; экономически обоснованная пространственная организация территории; строительство инженерных и транспортных сетей; размещение производственных и социально-культурных объектов, обеспечивающих высокий уровень жизни населения во вновь сформированных (преобразованных) поселениях; сокращение затрат на малоэффективные сельские поселения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 153–158.
2. Васильева Л. П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 143–148.
3. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (100). С. 132–136.
4. Российский статистический ежегодник. 2015 : Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : Стат. сб. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. М., 2015. С. 74–82; 347–354. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 06.04.2016).
6. Алексеев А., Сафронов С. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2015. № 2. С. 66–76.
7. Кабанов В. Н. Потенциал программ строительства жилья в сельских муниципальных районах // Russian Journal of Management. 2015. Т. 3. №. 3. С. 248–254.
8. Беликова Е. В. Взаимодействие социального и производственного потенциала сельского населения с социальной инфраструктурой // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 69–71.
9. Зубова О. Г., Михайлова Е. В., Зверева Г. Н. Комплексное благоустройство как инструмент повышения инвестиционной активности сельской местности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 2. С. 52–55.
10. Азизов С. Г. Совершенствование расселения населения в Лянкяран-Астаринском экономическом районе Азербайджанской республики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 2. С. 50–53.
11. Постановление от 17.02.2012 г. № 32 об утверждении муниципальной долгосрочной целевой программы «Переселение жителей из населенных пунктов с низкой плотностью населения и труднодоступных местностей Ханты-Мансийского района (с. Базьяны, д. Сухорукова) на 2012 – 2013 годы» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «ЗаконПрост». URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/75/18934710> (дата обращения: 02.02.2016).
12. Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 66–68.
13. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 120–126.
14. Волкова И. А., Стукач В. Ф. Кластерная организация сельскохозяйственного производства как инструмент технологической модернизации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 112–119.
15. Кабанов В. Н. Экономические измерения с использованием показателя «добавленная стоимость» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. Т. 35. № 13-1 (210). С. 62–70.

REFERENCES

1. Zubova O. G., Mikhailova E. V. Main directions of optimization of the system of displacement of rural population // Bulletin of Altai state agrarian University. 2015. No. 7 (129). P. 153–158.
2. Vasilyeva L. P. Methodological aspects of the management of balanced development of regional socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 143–148.
3. Zubova O. G. Personnel potential as a multi-functional component of the competitive environment of the agricultural sector: regional aspect // Bulletin of Altai state agrarian University. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.
4. Russian statistical Yearbook. 2015: Statistic collection / Rosstat (Federal State Statistics Service). M., 2015. P 728.
5. The regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015: Stat. SB. [Electronic resource] / Rosstat (Federal State Statistics Service). M., 2015. P. 74 – 82, 347–354. Mode of access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (date of viewing: 06.04.2016).
6. Alekseev A., Safronov S. Change of rural settlements in Russia in the late XX – early XXI century // Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. 2015. No. 2. P. 66–76.
7. Kabanov V. N. The programme capacity of housing construction in rural municipal areas // Russian Journal of Management. 2015. Vol. 3. No. 3. P. 248–254.
8. Belikova E. V. the Interaction of social and productive capacity of the rural population with social infrastructure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1 (11). P. 69–71.

9. Zubova O. G., Mikhailova E. V., Zvereva G. N. Comprehensive improvement as a tool to improve the investment activity of rural areas // Economics of agricultural and processing enterprises. 2014. No. 2. P. 52–55
10. Azizov S. G. improving the resettlement of population in Lankaran-Astara economic region of Azerbaijan // Actual problems of humanitarian and natural Sciences. 2011. No. 2. P. 50–53.
11. The order dated 17.02.2012 No. 32 on approval of the municipal long-term target program «Resettlement of inhabitants from the localities with low population density and hard to reach areas of the Khanty-Mansi district (Bazyany C., D. Sukhorukov) for 2012–2013» [Electronic resource] / Legal-reference system «ZakonProst». URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/75/18934710> (date of viewing: 02.02.2016).
12. Vashchenko A. N. Especially the economic sustainability of agricultural production // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 66–68.
13. Gorbunova E. G. Modern trends of development of agricultural production in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 120–126.
14. Volkova I. A., Rat V. F. Cluster organization of agricultural production as an instrument of technological modernization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 112–119.
15. Kabanov V. N. Economic measure using the metric «value added» // Bulletin of Belgorod state University. Series: Economics. Informatics. 2015. Vol. 35. No. 13-1 (210). P. 62–70.

Как цитировать статью: Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 91–97.

For citation: Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhance effectiveness of spatial development of rural settlements // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.

УДК 622.267.52:330.356.3
ББК 65.304.13

Parmuzin Petr Nikolaevich,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department
of the arrangement and planning of production
of Ukhta State Technical University,
Komi Republic, Ukhta,
e-mail: ptr12@mail.ru

Пармузин Петр Николаевич,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры организации
и планирования производства
Ухтинского государственного технического университета,
Республика Коми, г. Ухта,
e-mail: ptr12@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ В ПРОЕКТАХ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ УГОЛЬНОГО МЕТАНА

DETERMINATION OF ADDITIONAL ECONOMIC AND NONECONOMIC EFFECTS IN THE PROJECTS OF DEVELOPMENT OF RESOURCES OF COAL METHANE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье приведено обоснование и порядок расчета пяти дополнительных эффектов в проектах освоения ресурсов угольного метана. Важнейшей проблемой работ по извлечению метана из угольных пластов является их низкая экономическая эффективность. Проекты добычи метана из угольных пластов характеризуются большими затратами и меньшей выручкой по сравнению с проектами добычи газа на традиционных месторождениях. Вместе с тем, помимо прямых экономических эффектов, которые напрямую влияют на доходы и расходы участников проектов разработки газосодержащих угольных пластов, можно выделить и дополнительные экономические и внеэкономические эффекты, учитывая которые можно существенно улучшить показатели эффективности этих проектов.

The article presents reasons and procedure of calculation of five additional effects in projects for development of resources

of coal methane. The most important problem of methane extraction from the coal layers is their low cost efficiency. Projects of methane production from the coal layers are characterized by high costs and smaller revenue in comparison with projects of gas production on traditional fields. At the same time, in addition to direct economic effects, which directly influence the income and expenses of participants of the projects for development of the gas-containing coal layers, it is possible to identify additional economic as well as noneconomic effects, considering which it is possible to significantly improve performance indicators of these projects.

Ключевые слова: газосодержащие угольные пласты, дегазация угольных шахт, экономический эффект, газовый фактор, выбросы метана в атмосферу, взрывы метановоздушной смеси, экологический эффект, занятость населения, мультипликационный эффект, инновационный потенциал, имидж предприятия.